

Лаборатория Айли почти стала вторым кабинетом капитана Фу Хуа. Едва шагнув в это наполненное футуристической атмосферой лазурное пространство, Фу Хуа привычно обвела взглядом рабочие столы, убедилась, что никаких опасных экспериментов не проводится, и перевела взор на термостат в углу — в нем всегда было полно клубничных конфет самых разнообразных вкусов.

— Капитан, сегодня у нас эксклюзивный вкус.

Айли, казалось, видела затылком. Даже не обернувшись, она ловко подцепила кончиками пальцев розовую конфету, и обертка тихо шурхнула.

Однако на этот раз она не протянула её.

Зрачки Фу Хуа едва заметно сузились.

Айли слегка прикусила край конфеты белоснежными зубами, удерживая её пухлыми губами в воздухе между ними. Её глаза, способные в мгновение ока анализировать данные целых секторов звездных систем, сейчас походили на точнейший сканер, намертво прикованный к лицу Фу Хуа. Во взгляде смешались чистое любопытство и нескрываемое, почти демоническое предвкушение.

Воздух, казалось, застыл, нарушаемый лишь низким гулом приборов. Уникальный аромат Айли, сочетающий в себе ледяную стерильность лаборатории и сладость клубники, тонкими нитями окутал пространство и точно проник в дыхание Фу Хуа.

Фу Хуа не стала брать «приманку» с чужих губ. Она шагнула вперед — её движение было быстрым, как росчерк тени! Прохладные кончики пальцев потянулись не к конфете, а — совершенно естественно и с долей вынужденного спокойствия — коснулись уголка губ Айли, где виднелись крошечные, почти невидимые частицы сахарной пудры.

—!

Дыхание Айли перехватило, и лазурные нано-узоры на её шее внезапно вспыхнули, их яркость мгновенно подскочила, словно произошел перегруз!

— Это, — голос Фу Хуа звучал низко, с оттенком намеренно сдерживаемой невозмутимости, отчего слова приобрели магнетическую глубину, способную пронзить любую маскировку, — случайная примесь, возникшая в процессе исполнения твоего протокола пополнения энергии капитана?

Ресницы Айли быстро затрепетали, а щеки стремительно окрасились в розовый цвет. Она слегка повернула голову, позволяя гладкой коже щеки «бессовестно» потереться о еще не убранные пальцы Фу Хуа, подобно кошке, наконец дождавшейся ласки.

— Возможно, целевой источник энергии оказался слишком притягательным, — её голос прозвучал мягче обычного, с нотками пойманного с поличным человека, пытающегося сохранить невозмутимость, — это привело к... локальному выплеску переменных параметров окружающей среды.

Она выпустила конфету. Розовая кристалльная крошка, сохранившая тепло её губ и влагу, упала точно на раскрытую ладонь Фу Хуа, обжигая кожу, словно крошечное солнце.

— Задача по очистке этих переменных... — Айли склонила голову, и в её глазах заискрилось чистое «ты же понимаешь» свечение, — ...лежит исключительно на плечах господина капитана. Прошу, будьте добры... исполнить всё собственноручно и до конца, хорошо?

Что касается того, что Линь Синь и Линь втайне изучали её учебные материалы, Айли больше не заговаривала. Но Фу Хуа знала без всяких сомнений: эти данные до сих пор крутятся в супермозге Айли, анализируются днем и ночью, и, возможно, там даже подсчитано, сколько секунд они смотрели друг другу в глаза!

Однажды глубокой ночью на терминал Фу Хуа пришло уведомление. Анонимный файл с надежным шифрованием. Название было простым: Вспомогательная программа калибровки звездных карт v1.0.

Она открыла его — и там оказалась вовсе не карта созвездий, а тщательно смонтированная подборка лучших моментов «Фу Хуа и Айли». Фоном служила эта самая лаборатория.

Монтаж был мастерским:

Объятия у обсерватории: Айли обнимает её со спины, положив подбородок на плечо, вокруг текут реки звезд, а замедленная съемка делает кадр похожим на постер к фильму.

Знаменитая сцена с «сахарной пудрой»: движение её пальцев у губ Айли замедлено и подсвечено мягким сиянием! Их зрительный контакт, казалось, можно было потрогать руками.

Ночная зависимость: Айли уснула на верстаке, доверчиво прислонившись головой к плечу Фу Хуа. Фу Хуа смотрит сверху вниз на её профиль, и в свете их лиц читается такая нежность, что кажется, будто засохшее дерево расцвело.

Каждый кадр был дополнен мечтательным фильтром, движения такие плавные, что можно пересчитать ресницы, а фоном звучал неземной гул космоса. В конце видео выскочила строка светящихся звездным светом букв:

□Ключевая команда: Протокол эмоциональной синхронизации активирован!□

□Цель: Уникальность! Уникальность! Уникальность!□

□Системное сообщение: Помехи от посторонних переменных автоматически заблокированы.□

Фу Хуа: «.....»

Она бесстрастно закрыла видео, взгляд машинально скользнул в сторону мостика. И точно: в окне лаборатории Айли все еще мерцал знакомый лазурный свет.

Почти в ту же секунду пришло новое анонимное сообщение:

— Ну как, капитан, пользовались ли вы программой? Довольны ли вы опытом?

— Требуется ли более глубокое... личное, иммерсивное руководство на месте?

После интенсивного пространственного прыжка остаточная радиация сделала тело Фу Хуа удивительно тяжелым, пальцы непроизвольно подрагивали. Она, опираясь на холодные стены коридора, направилась было к медицинскому отсеку, но за углом...

— Ой!

Раздался яркий, ослепительный голос. Айли, прижимая к себе высокотехнологичный прибор с мигающими разноцветными индикаторами, словно розовая лиса, поджидающая добычу, улыбаясь, преградила ей путь.

— Попалась!

Она помахала устройством, и в её улыбке читалось торжество.

— Кто бы мог подумать, что нашему непобедимому Бессмертному Чиюань тоже когда-то требуется, чтобы о ней кто-то хорошенько позаботился?

Фу Хуа хотела отказаться, но Айли, не слушая возражений, подталкивая, завела её в ближайшую пустую комнату отдыха.

Щелк.

Как только дверь закрылась, Фу Хуа четко почувствовала, как рука Айли, подталкивающая её в спину, на мгновение, но очень властно, погладила её напряженный позвоночник! Это тепло, прошедшее сквозь форму и несущее в себе оттенок контроля, заставило сердце подпрыгнуть.

Айли ловко подключила прибор к запястью Фу Хуа, и мягкое синее кольцо просканировало жизненные показатели. На голографическом экране побежали потоки данных, но Фу Хуа

краем глаза успела заметить мимолетную надпись в углу:

«Медицинский отсек занят — пользователь: Линь Касслана, лечащий врач: Линь Синь»

— Ой-ой? — пальцы Айли изящно скользнули по экрану, закрывая всплывающее окно, на лице застыла понимающая улыбка. — Похоже, доктор Линь занята заботой о своем... очень важном пациенте.

Она выделила слова «очень важном», явно издеваясь.

Она внезапно наклонилась ближе! Холодный край медицинского халата коснулся чувствительной мочки уха Фу Хуа, которая горела от неприятных ощущений. В то же время прохладный патч нейросенсора хлопнул по пульсирующей вене на шее!

— Не бойся, — голос Айли звучал успокаивающе, но уверенность в глубине глаз, словно настал её звездный час, была видна невооруженным глазом. — Я эксперт, знающий параметры тела господина капитана куда лучше, чем доктор Линь.

Фу Хуа инстинктивно отстранилась от внезапного приближения, но колено Айли естественным образом вошло в щель между её ног у края кушетки! Подол её белого халата, пахнущего дезинфектором, случайно коснулся бедра Фу Хуа, а холодный корпус прибора, через ткань формы, твердо нажал на живот.

— Зафиксировано повышение нервной возбудимости из-за радиации, — Айли произносила данные с абсолютно серьезным видом, в то время как её теплое дыхание намеренно щекотало напряженную ключицу Фу Хуа. Её левая рука внезапно оказалась за спиной Фу Хуа, крепко обхватив поясницу, и с силой, не терпящей возражений, прижала девушку к себе!

— Расслабься, — прошептала она низким, обладающим странной магией голосом. — Твой сердечный ритм... он даже сбивает показания прибора.

Говоря это, ее большой палец словно случайно прошелся по чувствительной ямке в основании позвоночника Фу Хуа!

—!

Тело Фу Хуа вздрогнуло, мощная волна жара и мурашек мгновенно ударила в голову!

— Индекс расстройства вегетативной нервной системы превышен.

Айли объявила «результаты диагностики», но пальцы, лежащие на сенсоре запястья Фу Хуа, передавали через холод металла поразительное, живое тепло.

— В такой ситуации... возможно, потребуется внешнее «руководство», чтобы все урегулировать.

Её пальцы перестали оставаться на месте и, следуя по внутренней стороне оголенного запястья Фу Хуа, с необычайно успокаивающей силой и в то же время с явным оттенком провокации, мягко, но настойчиво скользнули вверх. В итоге кончики её пальцев точно легли на точку, где пульс на запястье Фу Хуа бился сильнее всего.

Айли отчетливо чувствовала, как пульс ускоряется от её прикосновения. А кривая на экране, отражающая её собственное сердцебиение, синхронно нарисовала крутой, идеально резонирующий пик!

— Смотри, — голос Айли стал мягким и вкрадчивым, словно шепот любовников; её взгляд переключился с экрана на покрасневшее, растерянное лицо Фу Хуа в паре сантиметров от себя. — Уровень синхронизации... стремительно растет.

Её пальцы не только не отстранились, но даже чуть сильнее сжались, став немым, но надежным оковами.

— Такая «направляющая терапия»... — она слегка запнулась, в её улыбке читалось лисье торжество и капля чистого удовольствия, — ...кажется, куда эффективнее любых препаратов из медицинского отсека.

— Что скажете, мой дорогой господин капитан?

<http://bllate.org/book/18960/1859523>